

ПРОЕКТЫ ОБРАЗА БУДУЩЕГО В СВЕТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ МАРКСИСТСКОЙ МЫСЛИ В СССР НА РУБЕЖЕ 1940-1950-Х ГОДОВ

Идеологические ориентиры построения образа будущего крайне актуальны для современного российского общества в условиях новых внешнеполитических и внутриполитических вызовов. В этой связи представляется продуктивным обратиться к идеологическим проектам образа будущего в советском прошлом.

Целью статьи является рассмотрение различных подходов в рамках дискуссий в среде ведущих идеологов СССР на рубеже 1940-1950-х годов. В те годы, после восстановления от разрухи войны политическое руководство советского государства смогло вернуться к стратегическим вопросам теории преобразования советского общества из социалистического в коммунистическое и поставить многие вопросы теории в практической плоскости. При написании работы использованы как общеполитологический метод материалистической диалектики, так и ряд конкретно-научных методов: контент анализа, сравнительный, исторический и пр. Основу методологии статьи составляет материалистическое понимание истории.

В результате исследования автор приходит к выводу о том, что, несмотря на внешнюю приверженность марксизму, советская идеологическая элита не была полностью монолитной. В рамках дискуссии просматривались разные подходы и точки зрения на процесс становления коммунистической формации. Советские идеологические работники пытались сочетать реализм достижимых целей с провозглашением скорого приближения коммунистического общества. Если при И.В. Сталине указанные подходы были жестко ограничены политическими и идеологическими реалиями того времени, то в дальнейшем многие из озвученных на закрытых совещаниях в конце 1940-х годов идеи нашли отражение в партийных документах КПСС и стали широко применяться в агитации и пропаганде.

***Ключевые слова:** коммунизм, социализм, отчуждение, общественное разделение труда, товарно-денежные отношения, рабочий день, классы, обобществление, собственность.*

Введение. Идея справедливого общества всегда интересовала философов, но до марксизма носила, скорее, характер мечты, утопии. В отличие от социалистов-утопистов, Маркс и Энгельс, а вслед за ними Ленин не выдумывали коммунистическое общество из головы, а основывали свой прогноз на анализе противоречий капитализма и в целом закономерностей развития производительных сил и производственных отношений. Можно спорить о том, насколько их анализ подтвердился или опровергнут исторической практикой, но сам подход к коммунизму не как к мечте, а как к науке, основанной на глубоком изучении капиталистической формации, не может вызывать сомнений. И, тем не менее, данные идеи носили достаточно общий характер. Иначе и быть не могло, ведь заниматься детальным конструированием будущего общества означало впасть в заведомый утопизм, чуждый марксизму. С другой стороны, оставив после себя лишь стратегические общие направления становления коммунистической формации [2. С. 20], классики рассчитывали, что последователи разовьют их учение с опорой на новый, невиданный ранее опыт. Применительно к переходному периоду от капитализма к социализму огромный вклад в развитие марксизма внес Ленин, но вот вопросы перехода от социализма к полному коммунизму предстояло решать уже Сталину и обществоведам времени его правления.

Среди источников нас будет интересовать, прежде всего, идеи подготовительных материалов к проекту программы ВКП(б) 1947 года и экономическая дискуссия 1951 года, включая знаменитую работу Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», которые явились завершением и подведением итогов этой дискуссии.

Дискуссионные вопросы становления коммунистического общества в свете обсуждения проекта программы ВКП(б) 1947 года. Данные материалы состоят из подготовительных проектов программы ВКП(б) и нескольких стенограмм совещаний программных комиссий. Предыстория подготовки основополагающего документа партии большевиков, призванного заменить одобренную на VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) относится к предвоенному периоду. В годы Великой Отечественной Войны данный процесс был прерван, но уже через два года после ее окончания – летом 1947 г. вновь развернулась работа по осмыслению теоретических и идеологических параметров нового документа партии. А.А. Жданову как руководителю Комиссии ЦК по подготовке новой Программы ВКП(б) разные группы, состоящие, как правило, из ученых политэкономов и философов, присылали варианты проектов новой программы ВКП(б), в которых раскрывается видение параметров нового коммунистического общества тогдашней научной мыслью.

Всего было несколько вариантов проекта программы: Александрова-Островитянова-Федосеева, Митина-Юдина, Поспелова-Иовчука-Шепилова, Куусинена-Леонтьева. Более подробно история проекта (который так и остался проектом) новой программы ВКП(б) затронута в некоторых специальных исследованиях [7], здесь же нас интересует именно палитра взглядов на коммунизм, отразившихся в указанных проектах, а также в стенограммах заседаний программной комиссии, на которых шло обсуждение всех проектов.

Все обсуждаемые вопросы можно свести к нескольким: сроки построения коммунистического общества; цель коммунистического общества; периодизация становления коммунизма; вопросы преодоления общественно-го разделения труда; вопросы о личной собственности и товарно-денежных отношениях; вопрос об отмирании государства и др.

Сроки построения коммунизма. Здесь авторы говорили часто о сроках в 20 лет, однако справедливо замечали, что речь идет о построении коммунизма в СССР, а в международном масштабе задачи будут еще глобальнее и возможно потребуются еще одна программа [6. С. 139]. Шепилов также критически отнесся к проекту группы Александрова о том, что распределение по потребностям будет налажено в ближайшие 10-20 лет.

Очевидно, идеологи, подготавливавшие проекты программы ВКП(б) понимали коммунизм упрощенно-потребительски, сводили грандиозные задачи коммунизма на его высшей фазе к обеспечению потребительского благосостояния. Такую задачу действительно возможно решить за 20 лет, но ведь коммунизм в понимании классиков марксизма ставил куда более масштабные цели, явно выходящие за пределы двух десятилетий.

Цель коммунистического общества понималась по-разному. Часто в проектах можно было слышать позже известное по хрущевским временам «догнать и перегнать капиталистические страны», что, конечно сужало задачи, хотя и смотрелось более прагматично с точки зрения задач ближайшего будущего. Тут налицо смешение задач внешнеполитической конкуренции с капиталистическим миром и становления принципиально новой общественной системы.

Периодизация становления коммунизма. В ходе обсуждения также, если брать методологическую сторону вопроса, рассматривались такие тезисы как постепенный характер перехода к коммунизму, что, по мнению ряда авторов, приведет к появлению еще одной фазы – фазы переходной от социализма к коммунизму [6. С. 148] (так считал, например, Митин). Данное положение, с одной стороны показывает понимание обществоведами, вошедшими в программную комиссию ЦК ВКП(б) сложности и многогранности процесса становления коммунизма. Однако непонятным становится тогда роль социализма, который, как известно из классического марксизма и есть такой переходный период к полному коммунизму. На наш взгляд, такие формулировки были призваны залакировать неполный харак-

тер социализма в СССР, элементы не полностью преодоленной переходности советского общества к социализму. Вместо того, чтобы честно признать неполный характер социализма в СССР, обозначить высшую фазу коммунизма как задачу более отдаленного будущего, советские идеологи с одной стороны, выдавали рудименты переходного от капитализма к социализму периода за полный социализм, а задачи полной победы социализма выставляли как уже переход к высшей фазе коммунизма. В итоге получалось общее снижение требований к коммунизму, сокращение грандиозности его задач до задач обозримого будущего, а отсюда и консервация не до конца преодоленных элементов частнособственнических отношений.

Вопрос об общественном разделении труда также выявил разногласия между членами комиссии. Так, если Юдин и Митин в своих проектах пропагандировали политехническую форму обучения и ставили постепенную задачу преодоления общественного разделения труда, то другие участники (например, экономист Шпилов) говорили, напротив, о необходимости развития специализации на определенном этапе. Здесь опять же видна определенная борьба тенденций в стане советских идеологов: с одной стороны, в полном соответствии с марксизмом свободное, всестороннее развитие всех членов общества ставилось как стратегическая перспектива, но насущные проблемы хозяйственной практики вынуждали эти задачи «приземлять» и говорить о необходимости развития специализации.

Вопрос о личной собственности. Часть участников комиссии считали, что она может привести к разращению трудящихся, часть же полагали, что через нее человек может быть совладельцем общественной собственности. При этом все понимали, что речь идет не о средствах производства, а о предметах потребления.

Вопрос о деньгах прямо ставился некоторыми докладчиками в противовес марксизму. Тот же Юдин, например, указывал, что деньги сохраняться и при полном коммунизме, что весьма спорно с точки зрения теории. Очевидно, что говорить в условиях реалий советского общества тех лет о полном преодолении товарно-денежных отношений было рано, но это не значит, что коммунизм не предполагает такой цели. Более того, как известно, товарное производство всегда рождает капитализм. Социализм же должен стремиться к преодолению товарного производства, если хочет перейти в полный коммунизм. Здесь снова видна попытка соединить прагматический подход, вытекающий из близлежащих целей и приписать решению тактических задач «коммунистическое» название.

О принципах распределения. Ставился вопрос о сосуществовании на длительный период принципов «по труду» и «по потребностям». Тут видим, что авторы осторожно подходили к данному вопросу. Так же возник интересный спор о том, с чего начать. Шпилов считал, что начать проводить элементы распределения «по потребностям» стоит с культурных по-

требностей, а затем переходить к материальным материальных. Жданов и Вознесенский с ним спорили, настаивая на том, что первоначально нужно обеспечить потребности в хлебе [6. С. 144]. Весьма интересно, что на практике советское общество намного лучше справилось с обеспечением элементов коммунизма в области культурных благ, а не материальных.

Вопрос об отмирании государства ставился как теоретически отдаленный, на ближайшую перспективу все сходились на том, что отмирать ему еще рано. При этом в проектах программы звучали идеи «всенародного государства», отказ от диктатуры пролетариата, что явно противоречило марксизму и взглядам Сталина, которые рассматривали любое государство как диктатуру того или иного класса.

Данные наброски проектов программы ВКП(б), как и обсуждения в комиссиях показывают с одной стороны реализм участников программной комиссии, которые ставили задачи адекватные своему времени, с другой стороны ревизию базовых марксистских положений в угоду сложившейся конъюнктуры.

Сталин внимательно следил за дискуссией и, судя по всему, не был удовлетворен работой комиссии, так как все ее материалы было велено сдать в архив. Таким образом, новая программа ВКП(б) так и не была принята, зато по инициативе ЦК ВКП(б) и, в первую очередь самого И.В. Сталина была инициирована экономическая дискуссия по готовящемуся к выходу учебнику политической экономии. Высказался же Сталин после экономической дискуссии 1951 года в своей известной работе «Экономические проблемы социализма в СССР», где, вопреки распространенным в литературе мнениям о мнимом отходе Сталина от марксизма [1. С. 10-11], в действительности существенно развил марксистскую теорию.

И.В. Сталин о мерах перехода к коммунизму. В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталин изложил свои взгляды на основные условия перехода к коммунистическому обществу [5. С. 66-69].

С точки зрения, Сталина для подготовки перехода к полному коммунизму, нужно обеспечить *«три основных предварительных условия»*.

Во-первых, с точки зрения Сталина, нужно *«прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства»*. Как видно с точки зрения Сталина, коммунизм невозможен без дальнейшего развития материального производства. С другой стороны, Сталин считал, что основным двигателем должна стать тяжелая промышленность, а если говорить конкретно – производство средств производства. Это не означает, что Сталин отрицал важную роль в развитии роста производства предметов потребления, но преимущество должно оставаться за производством средств производства как основной движущей силой. Сталин понимал, что именно это является основой

расширенного воспроизводства, без которого немислимо двигаться к коммунистической формации.

Во-вторых, считал Сталин, необходимо «*путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена*». Как видно, Сталин стоит на твердых антитоварных позициях в вопросе перехода к коммунистическому обществу. В этом смысле Сталин противостоит рыночному уклону в тогдашней политической экономии. Но, вместе с тем, Сталин не впадает в волюнтаризм и не отрицает объективного характера экономических законов социализма и сохранения товарно-денежных отношений «до поры до времени», вполне осознавая какую опасность они несут для социализма [4. С. 136].

Третьим условием Сталин считает необходимым культурный рост общества и всестороннее развитие всех его членов, что немислимо без преодоления прикованности человека к одной профессии и системы общественного разделения труда. Как видно, Сталин прекрасно понимает, что одного роста производительности труда для достижения коммунистического общества мало, нужен новый человек, а чтобы создать нового человека требуется достижение определенного и, притом, высокого культурного уровня всех членов общества, обеспечения их всестороннего развития, преодоления общественного разделения труда. Сталин прямо формирует задачу создания условий для возможностей трудящимся не быть прикованными к одной профессии на всю жизнь, а свободно ее выбирать. В этом смысле он явно полемизирует с высказанными на программной комиссии идеями специализации и ухода от задачи преодоления общественного разделения труда как «утопической».

Но как достичь подобного? Далее Сталин, отвечая на этот вопрос, намечает некоторые основные практические мероприятия:

- сокращение рабочего до 6, а затем и до 5 часов;
- общеобязательное политехническое обучение. Здесь Сталин придерживается традиционных марксистских позиций относительно необходимости преодоления общественного разделения труда;
- улучшение уровня жизни трудящихся.

Выводы. Советская идеологическая мысль подходила к решению практических задач с глубокой теоретической проработкой вопросов. Это видно, как из того факта, что теоретическими проблемами занимались все вплоть до первого лица. Вопросы практики ставились как вопросы теории в тесной связи с наукой. Это и не удивительно, ведь коммунистическое общество строится сознательно, а потому успешное его построение невозможно без глубоко проработанной теории. Более того, как справедливо замечает современный философ В.Д. Пихорович, «без овладения теоретической фор-

мой диалектики, ... социализм неизбежно обречен на поражение, какими бы успешными не казались его первые шаги» [3. С. 126].

С другой стороны, недостатком стало известное желание выдать советскую действительность за желаемый коммунистический образ будущего. Вместо честного признания переходного характера советского общества, провозглашалась полная победа социализма и переход к высшей фазе коммунизма, хотя до этого было далеко. Отсюда коммунистический горизонт становился все приземленнее, а сам коммунистический идеал сводился к безмерному потреблению. Если мы объявляем то, что коммунизмом не является коммунизм, то соответственно переносим многое из того, что с коммунизмом несовместимо на коммунистическую почву. Отсюда ревизионизм в ряде фундаментальных вопросов теории: государство, товарное производство, общественное разделение труда и пр. Если же мы утрачиваем научное понимание задач коммунистического строительства и подменяем научный марксистский подход прагматизмом, то неизбежен стихийный возврат к капитализму, что и произошло в СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ктасонов В.Ю.* Экономика Сталина / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации.
2. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Критика готской программы // Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 19.
3. *Пихорович В.Д.* Основное противоречие советской философии: Предсказание Гегеля и судьба философии в СССР. М.: ЛЕНАНД, 2019.
4. *Пихорович В.Д.* Политэкономическое завещание // Сталин и современность / Отв. Ред. Д.В. Джахадзе и Р.И. Косолапов. М.: КРАСАНД, 2010.
5. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952.
6. Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947-1953 гг.: Документы и материалы / сост.: доктор исторических наук, профессор В.В. Журавлев, кандидат исторических наук Л.Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017.
7. *Трушков В.* Неизвестная программа ВКП (б): посвящается 115-ой годовщине принятия первой Программы большевистской партии II съездом РСДРП. Москва: [б. и.], 2018.
8. *Ферберов И.Л.* Сталин как основоположник политэкономии социализма // Советский Союз. № 1 (28).

R.S. OSIN
*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Departments of Fundamental Legal
and Socio-Humanitarian Disciplines
Synergy University,
Moscow, Russia*

PROJECTS OF THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE LIGHT OF THE IDEOLOGICAL GUIDELINES OF MARXIST THOUGHT IN THE USSR AT THE TURN OF THE 1940S-1950S.

Ideological guidelines for building an image of the future are extremely relevant for modern Russian society in the context of new foreign and domestic political challenges. In this regard, it seems productive to turn to the ideological projects of the image of the future in the Soviet past.

The purpose of the article is to consider various approaches in the framework of discussions among the leading ideologists of the USSR at the turn of the 1940s-1950s. In those years, after recovering from the devastation of the war, the political leadership of the Soviet state was able to return to the strategic issues of the theory of the transformation of Soviet society from socialist to communist and put many questions of theory in the practical plane. When writing the work, both the general philosophical method of materialistic dialectics and a number of specific scientific methods were used: content analysis, comparative, historical, etc. The basis of the methodology of the article is a materialistic understanding of history.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that, despite the external commitment to Marxism, the Soviet ideological elite was not completely monolithic. During the discussion, different approaches and points of view on the process of formation of the communist formation were viewed. Soviet ideological workers tried to combine the realism of achievable goals with the proclamation of the imminent approach of communist society. If at I.V. According to Stalin, these approaches were strictly limited by the political and ideological realities of that time, then in the future many of the ideas voiced at closed meetings in the late 1940s were reflected in the party documents of the CPSU and became widely used in agitation and propaganda.

Key words: *communism, socialism, alienation, social division of labor, commodity-money relations, working day, classes, socialization, property.*